

УДК 371.13(470)(091)

Doi: 10.26456/vtspyped/2023.1.137

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ТВЕРСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ П.П. МАКСИМОВИЧА

Т.А. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируется педагогическая концепция учителя начальной школы, теоретически сформированная в трудах первых педагогов Тверской женской учительской школы им. П.П. Максимовича и практически воплощаемая в жизнь на протяжении всех лет работы этой школы (1870-1919). Подробно рассматриваются личностные качества будущих учителей, которые должны были быть сформированы в процессе обучения.

***Ключевые слова:** Педагогическая концепция учителя начальной школы, Личностные качества учителя начальной школы, Тверская женская учительская школа П.П. Максимовича, Максимович Павел Павлович, Робер Александр Николаевич, Дьяконова Надежда Павловна.*

Школа для подготовки сельских учительниц была открыта земским общественным деятелем Павлом Павловичем Максимовичем на его средства 1 декабря 1870 г. в Твери. Через год она стала частично датироваться земством, а через 12 лет – стала полностью земской. С 1872 г. она носила имя своего основателя и называлась Школой им. П.П. Максимовича или просто Школой Максимовича. Просуществовав почти 50 лет, до 1919 г., она легла в основу Тверского института народного образования, в 1921 г. преобразованного в пединститут, в 1971 г. – университет [подробнее о школе см.: 1]. Здесь 5 лет обучались девушки (приемный возраст – 13–18 лет), получившие начальное образование. Школа готовила учителей для народных школ, по-современному – учителей начальных классов, поэтому на ее опыте мы можем рассмотреть педагогическую концепцию такого учителя.

По времени возникновения Школа Максимовича оказалась первой в России женской учительской школой [см.: 12, с. 68–69], концепция учителя начальных классов в этот период только формировалась, и Школа Максимовича не только ее создавала, но и довольно успешно претворяла в жизнь.

Первое положение этой концепции принадлежит непосредственно основателю школы. Оно состоит в том, что начальным учителем ребенка должна быть обязательно женщина. Этот тезис звучал достаточно революционно тогда, поскольку во второй половине XIX в. русская

© Ильина Т.А., 2023

женщина только завоевывала себе место на общественном и, в частности – педагогическом поприще. Откуда взялось это положение, мы пока можем только догадываться, поскольку никакими источниками, раскрывающими подробности проекта самого основателя, не располагаем (имеются только его немногочисленные доклады на ежегодных заседаниях Тверского губернского земства [см., например: 7, с. 74, 77, 81]). Скорее всего, в основе педагогической концепции Максимовича лежали идеи известного педагога Г. Песталоцци о роли матери в деле воспитания детей, о том, что именно женщина, дающая жизнь ребенку, его первая естественная кормилица и воспитательница, должна быть и его первой учительницей, потому что гораздо ближе к маленькому ребенку, чем мужчина. Кроме того, именно женщина в русской деревне (а цель Павла Павловича была дать образование, в первую очередь, крестьянским девушкам) могла обучать детей не в школе, а в семье: либо совместно со своими детьми, либо в качестве домашней учительницы в других семьях. Также, по мысли Максимовича, выпускница его школы должна обладать навыками сугубо женских профессий: акушерки, медицинской сестры, нянечки по уходу за новорожденными.

Все последующие элементы концепции начального учителя формировались в содружестве П.П. Максимовича с первыми педагогами школы, которых основатель подбирал очень тщательно, так как понимал, что в любом деле, а в педагогике особенно, «кадры решают все». От педагогов своей школы он требовал, прежде всего, любви и уважения к своим ученикам. «Сначала любить, потом учить» – вот основной принцип школьной педагогики. Первая начальница школы Надежда Павловна Дьяконова по приглашению П.П. Максимовича приехала в Тверь из Санкт-Петербурга, и с 1874 по 1887 г., до дня своей смерти, возглавляла школу, одновременно давая уроки педагогики, математики и русского языка. С 1872 по 1880 г. во главе всей психолого-педагогической работы стоял опытный педагог Александр Николаевич Робер, до этого 7 лет бывший директором Тверской мужской классической гимназии. Именно эти люди: П.П. Максимович, Н.П. Дьяконова и А.Н. Робер формировали педагогическую концепцию учителя начальной школы и воплощали ее непосредственно в своей работе, закладывая уникальные традиции Школы Максимовича.

Основные положения этой концепции вытекали из самой главной заповеди педагогики: в центре воспитания и обучения стоит конкретный ученик, его личность. Не надо забывать, что школа возникла в 70-е годы XIX в., когда само понятие «личность» выдвинулось в России на первый план, когда психология захватила многие отрасли науки, когда пришли к читателям психологические романы Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. В педагогике происходит «педоцентристская революция», смысл

которой состоит в превращении ребенка в «центр педагогической вселенной», вокруг которого начинают «вращаться», организовываться средства обучения. Эти же принципы декларировались и в трудах основоположника научной русской педагогики К.Д. Ушинского, чья книга «Человек как предмет воспитания» вышла только в 1868 г. (1-й том). Образование должно быть направлено на развитие природных дарований детей, на обеспечение естественного роста ребенка, раскрытие заложенных в нем способностей. Именно Ушинский являлся основным авторитетом в деле воспитания будущих педагогов в Школе Максимовича. Такой подход к личности ученика делал учителя больше помощником, другом, наставником. Здесь даже говорили, что учитель «служил» ученикам. Так, например, первая начальница школы Н.П. Дьяконова, напутствуя выпускниц школы, вспоминала об А.Н. Робере: «Любовь Александра Николаевича к ученицам была безгранична, вспомните, как он радовался <...> всяким успехам вашим, как горько отзывались в его сердце неудачи ваши <...> вспомните, с какой готовностью он содействовал каждой забаве вашей, с каким искренним удовольствием сам принимал в ней участие <...> Ради того, чтобы большему хорошему научить вас <...> он не жалел трудов, никакие семейные обстоятельства не в силах были удержать его дома, если только он назначил быть в школе, хотя бы ради прихоти вашей – репетиция и т. п. Помните, единственный его ответ на все ваши просьбы: "Когда прикажете, в котором часу?"» [3, л. 1–6]. Сам А.Н. Робер еще в 1863 г. в статье «Воспитание и служба» писал: «Педагогические правила только тогда могут получить научный характер, когда основаны на психологических началах, когда вытекают из изучения постепенного развития телесных и душевных способностей ребенка. Говорят ли они (оппоненты. – Т. И.) о преподавании какой-либо науки, они смотрят на пользу, которую может принести распространение познаний из этой науки в обществе, на выгоды, которые впоследствии может доставить ребенку знание этой науки; они говорят много совершенно справедливого о самой науке, о значении ее в обществе, о важности ее для человека, но ни слова не говорят о ребенке, о том, в каком виде познания из этой науки примутся молодою душой ученика, какие способности они затронут, какое влияние могут иметь на них, какое дадут им направление, а именно это, и только это составляет круг наук педагогических» [9, с. 550–551].

Из этого положения вытекает интересная традиция, которая сделала эту школу поистине уникальной. Она была заложена по инициативе А.Н. Робера и сохранялась до последнего дня работы школы. Это отсутствие оценок и переводных экзаменов из класса в класс, которые тогда были приняты во всех учебных заведениях России. А.Н. Робер считал, что оценка унижает человеческое достоинство, поскольку

является своеобразным судом учителя над учеником. Знания учениц обсуждались в конце полугодия на педагогическом совете, и каждой ученице выносилась так называемая «поправка», т. е. конкретная рекомендация по учебе. А экзамены были заменены «репетициями», которые проводились в конце полугодия как краткое повторение пройденного курса. Интересно, что из-за этой традиции школа не раз подвергалась нападкам со стороны Министерства народного просвещения, но педагоги всегда принципиально ее отстаивали. Выпускница школы 1915 г., а затем заслуженный учитель РСФСР Антонина Федоровна Коновалова (в замужестве Чернышева) писала так: «Школа Максимовича давала прекрасных учителей для нашей страны. В продолжении почти 5 лет нам не ставили отметок. Но мы учились с любовью, страстно отдавались всем наукам. Нам хотелось знать, и мы на уроке с напряженным вниманием слушали учителя литературы Митрофана Клевенского, с интересом вникали в алгебру и геометрию. Педагогика, преподаваемая Ф.Ф. Ольденбургом, делала нас страстными профессионалами – народными учителями. Значит, можно было заинтересовать молодежь, не применяя до сих пор непонятных для меня единиц, двоек, троек, пятерок» [8, с. 17–18].

Из внимания к личности ученика вытекает и образ взаимоотношений между учителем и учеником, которые должны носить характер дружбы, доверия, взаимного уважения. В основе таких взаимоотношений лежали принципы, высказанные А.Н. Робером: «А должен он (воспитатель. – *Т. И.*) прежде всего быть совершенно близок воспитаннику, так, чтобы воспитанник видел в нем себе самого надежного друга, он должен принять участие во всем, что касается личности воспитанника, чтобы никакая тень не омрачала доверия к нему ученика; чтобы ученик смело шел к нему со всякою новою мыслью, со всяким желанием, со всяким горем и радостью. Это отношение вполне возможно; молодая природа ребенка требует любви, она сейчас готова отвечать любовью на любовь. А большее развитие воспитателя, его более сильная, нежели у ребенка, личность очень скоро может приобрести такой нравственный авторитет, что душа ученика легко будет вырабатываться под его влиянием» [9, с. 564–565]. Такие взаимоотношения были между педагогами и ученицами Школы Максимовича («максимовками»), большая часть которых жила в помещении школы, отчего создавалась атмосфера семьи. Известный педагог Д.Д. Семенов, посетив школу в первые годы ее существования, вспоминал: «Вся школа вместе с Максимовичем, Робером, учительницами и учащимися составляла дружную, работающую семью, беззаветно преданную своему делу, где не было места ни лжи, ни лести, ни формальным отношениям» [10, с. 177]. Выпускница школы 1899 г. Е.П. Бутягина (в замужестве Литвиненко) писала: «Педагоги в Школе

Максимовича нас никогда не оскорбляли и тем более не наказывали: не оставляли без обеда, не высылали из класса» [11, с. 144]. Н.П. Дьяконова, провожая выпускниц в самостоятельную жизнь, напутствовала их как родных детей: «Будьте же счастливы, мои милые и дорогие, счастьем полным и разным, да хранит вас Царь небесный от великих невзгод <...> а главное, не падайте духом, не вдавайтесь в отчаянье. Знайте, что мы всегда готовы прийти к вам на помощь словом, делом, советом, утешением, разъяснением и т. п., что до меня, то я готова всегда все сделать для вас, что только в моих силах. Уверена, что все прочие наставники и наставницы отнесутся к вам всегда с живым и теплым сочувствием» [3, л. 1–6]. В 1877 г., когда школе было 7 лет, П.П. Максимович сказал: «Я глубоко убежден, что достиг моей цели, все преподающие в школе лица относятся к ней с любовью и уважением, не как наемники» [6, с. 160].

И в последующие годы выбор педагогов для школы был очень тщательный, случайные люди здесь не задерживались. Все преподающие были интеллигентными и высокообразованными людьми, большей частью дворянского происхождения. Достаточно сказать, что в школе преподавал Н.А. Кун, автор известных книг по истории Древней Греции, один из основателей российской геологической науки профессор Московского университета А.П. Павлов, крупный литературовед и историк М.М. Клеветский, близкий друг художника В.Д. Поленова и поэта М.А. Волошина физик Л.В. Кандауров. Человек, который возглавлял всю педагогическую общественность Твери конца XIX – начала XX в., Ф.Ф. Ольденбург мог бы быть крупным столичным ученым, но предпочел научной карьере деятельность учителя педагогики в провинциальной земской школе. Почти 20 лет школу возглавляла Е.П. Свешникова, состоявшая в переписке с Л.Н. Толстым, оставившая нам пронизанные любовью к детям педагогические статьи в журналах XIX – начала XX вв. Самым главным для всех педагогов было то, что они любили своих воспитанниц и отдавали им все силы и знания, тем самым подтягивая простых крестьянских девушек до своего интеллектуального и культурного уровня.

Учитель должен быть человеком высокой нравственности, а в основе ее лежит Православие. Этот принцип отдельно не декларировался, но проявлялся во многом. Например, в том, что педагог должен быть примером для учеников. Сам Павел Павлович, основав школу на свои средства, уже является примером не только для своих учениц, но и для всех последующих поколений неподдельного патриотизма, бескорыстия и альтруизма. Что касается Православия, то Закон Божий был априори основным предметом для формирования нравственности, в сетке часов стоял первым, изучался во всех пяти классах. Знания по Закону Божию требовались немалые даже при

поступлении, да и изучался он в значительном объеме. К концу обучения девушки должны были знать тексты Библии, богослужение, историю христианской Церкви, владеть церковным пением. Все церковные службы проводились в помещении школы, регентом хора выбиралась одна из старшекласниц. Уровень пения был настолько профессиональным, что однажды, оказавшись в Волговерховском Спасо-Преображенском монастыре на всенощной перед праздником Святой Троицы, девушки попеременно с монастырским хором пропели всю службу. О том, насколько важным для педагогов было религиозно-нравственное воспитание, говорит дискуссия 1917 г. о дальнейшем изучении Закона Божия. После февральской революции некоторые «активные» ученицы отказывались его изучать. Тогда руководство школы, посоветовавшись с родителями, решило оставить данный предмет как необязательный. 21 января 1918 г. Совнарком издал декрет «О свободе совести, религиозных и церковных обществах», который запрещал преподавание в светских школах религиозных вероучений, педагогический совет 6 марта обсудил его и принял решение, по сути, не подчиняться требованиям правительства: «Закон Божий по-прежнему остается необязательным предметом в школе. Признано желательным произвести анкету между родителями учениц о желательности преподавания Закона Божия в школе. Преподаватели Закона Божия остаются членами школьной коллегии, с получением ими прежнего содержания» [4, л. 42].

Еще одна важная составляющая концепции учителя начальных классов – его качественное всестороннее образование. Н.П. Дьяконова писала: «Люди, говорящие, что напрасно вас учить геометрии, физике и другим наукам, преподавать которые вам не придется в начальной школе, не имеют понятия о том, что значит учить детей <...> Человек, у которого слабо действуют его душевные способности, не сумеет побудить к деятельности способности другого человека; укрепляются же наши душевные способности работая над усвоением различных фактов и деланием выводов из них, т. е. над восприятием различных знаний» [5, с. 7]. Внутренний мир каждого ребенка – это целый микрокосмос, в котором заложено много способностей. Роль первого учителя заключается в том, чтобы разглядеть эти способности и дать толчок для их развития, заинтересовать ученика. Для этого сам учитель должен быть не только нравственно и духовно богат, но и всесторонне развит интеллектуально. Исходя из этого формировалась учебная программа школы, которая стремилась к разнообразию. Здесь изучали в большом объеме точные и естественные науки: математику, физику, химию, географию, естествознание, гигиену; но все-таки главный упор делался на гуманитарные науки, потому что именно они развивают душу человека, без которой полноценной личности быть не может. Это Закон

Божий, русский язык, литература, история, психология, педагогика. Большое внимание уделялось эстетическому воспитанию: музыке и изобразительному искусству. Также не забывали о физической культуре: здесь преподавалась гимнастика и лыжи.

При этом будущий учитель должен обладать научным мышлением. Поэтому здесь серьезно занимались краеведением, ездили в фольклорные экспедиции, в телескоп рассматривали звездное небо, а показания с метеорологической установки посылались в Николаевскую обсерваторию Санкт-Петербурга. Выпускница 1914 г. М.И. Иванова (в замужестве Грифцова) писала: «Общее образование нам, будущим учителям народных школ, стремились дать более широкое и разностороннее, и фактически мы проходили больше, чем позволяла нам казенная министерская программа царской России. Наши учителя значительно выходили за ее пределы, расширяя и углубляя ее. Даже были введены и хорошо поставлены предметы, совсем не значащиеся в программе, например, химия и литература. Узнала я об этом позднее, а тогда, в годы ученья, вопросы о программе у нас не возникали, но о том, что преподавание у нас было чем-то полнее и интереснее, чем в других средних учебных заведениях, мы догадывались и тогда из разговоров с гимназистками и епархиалками. Нам казалось, что у нас все лучше, полнее, интереснее, мы очень гордились этим и охотно, добросовестно занимались всеми предметами, чтобы не быть невеждами. Учились учиться, считая это делом естественным, а главное, само преподавание вызывало интерес и охоту к занятиям» [1, с. 166].

Таким образом, по мысли организаторов Школы Максимовича, первоначальным учителем должна быть женщина, бескорыстно любящая детей, обладающая высокой нравственностью, всесторонне образованная, имеющая научное мышление, альтруистка, готовая всю жизнь посвятить воспитанию и обучению детей. Такими были и большинство преподавателей школы, где слово не расходилось с делом. Это и позволило Школе Максимовича стать основной «кузницей кадров» для начальной школы Тверской губернии конца XIX – начала XX в.

Список литературы

1. Ильина Т.А. Школа Максимовича: исследование и материалы / науч. ред. М.В. Строганов. Тверь: Книжный клуб, 2010. 184 с.
2. Ильина Т.А. Роль личности педагога и учащегося в Тверской земской учительской школе имени П.П. Максимовича // Записки тверских краеведов. [Тверь], 2000. № 2. С. 43–48.
3. Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 861. Оп. 1. Д. 1234.
4. ГАТО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1236.
5. Дьяконова Н.П. Курс педагогики, преподававшийся в школе П.П. Максимовича до осени 1887 г.: [литогр. с рукописи]. [Тверь, 1888]. 312 с.

6. Максимович П.П. Докладная записка его превосходительству господину тверскому губернатору попечителя Тверской женской учительской школы П. Максимовича 1877 г., ноября 28 дня // Протоколы Тверского губернского земского собрания за 1877 год и приложения к ним. Тверь, 1878. С. 149–163 (2-й паг.).
7. Материалы для истории Тверского губернского земства. Т. 8: Народное образование; Охранение народной нравственности: 1886–1908 гг. / сост. И.К. Гудзь; ред. А.Н. Полтев. Тверь: Твер. губ. земство, 1910. [3], XXV, 1106 с.
8. Пышнова Ю.Т. Воспоминания тверских учителей о Школе Максимовича: из фонда Музея народного образования // 125-летие Школы Максимовича. Тверь, 1997. С. 15–22.
9. Робер А.Н. Воспитание и служба // Русский вестник. 1863. № 2. С. 549–584.
10. Семенов Д.Д. Из моих воспоминаний о Павле Павловиче Максимовиче // Образование. 1892. № 11. С. 175–179.
11. Сланевский В.У. Тверская женская учительская школа П.П. Максимовича: (к 100-летию со дня ее основания) // Из истории дореволюционной и советской школы и педагогики. Калинин, 1971. С. 115–153. (Учен. зап. КГПИ. Т. 95).
12. Школа П.П. Максимовича в культурно-образовательном пространстве Твери во второй половине XIX – начале XX века / О.К. Ермишкина, Т.А. Ильина, С.Н. Смирнов, А.В. Цыганова. Тверь, 2020. 216 с.

Об авторе:

ИЛЬИНА Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, главный библиотекарь отдела редких книг Научной библиотеки ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ilyina_tver@mail.ru

**PEDAGOGICAL CONCEPT
OF AN ELEMENTARY SCHOOL TEACHER
IN THE TVER TEACHER'S SCHOOL OF P.P. MAKSIMOVICH**

T.A. Ilyina

Tver State University, Tver

The pedagogical concept of an elementary school teacher is analyzed, theoretically formed in the works of the first teachers of the P.P. Maksimovich Tver Women's Teacher's School and practically implemented throughout all the years of work of this school (1870-1919). The personal qualities of future teachers, which should have been formed in the learning process, are considered in detail.

Keywords: *Pedagogical concept of an elementary school teacher, Personal qualities of an elementary school teacher, P.P. Maksimovich Tver Women's Teacher's School, Pavel Pavlovich Maksimovich, Alexander Nikolaevich Robert, Nadezhda Pavlovna Dyakonova.*

Принято в редакцию: 16.01.2023.

Подписанов печать: 06.02.2023.